

Д. В. Айналовъ и Н. Ф. Катановъ.

16.077.

ОПИСАНІЕ МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗЕРКАЛА съ арабскою надписью,

принадлежащаго Публичному Музею города Минусинска
Енисейской губерніи,

и нѣсколько словъ о металлическихъ зеркалахъ, описанныхъ
другими.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1900.

الرفعة والدولة والعزّ والاّلا والنّما والعقال والثنا والبها والملك
والبقا والقدرة و لصاحبه

„Величіе и власть и блескъ и благословеніе Божіе и богатство и мудрость и хвала и отличіе и могущество и долголѣтіе и сила и (да будутъ) владѣтельница сего!“

Хотя чтеніе Эрдманова было довольно сомнительно, однако оно вмѣстѣ съ русскими переводами арабскихъ надписей другихъ зеркалъ цѣлкомъ, но безъ иллюстраціи и арабскихъ текстовъ, было напечатано еще разъ въ неофициальной части „Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1845 годъ, въ № 44, на стр. 403—406, въ статьѣ „О восточныхъ зеркалахъ“.

4) Въ IV томѣ „Записокъ“ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества археологъ П. В. Савельевъ напечаталъ описаніе двухъ металлическихъ зеркалъ съ арабскими надписями, найденныхъ близъ развалинъ Болгаръ. На этихъ зеркалахъ стоятъ тѣ-же слова изъ отдѣльныхъ именъ существительныхъ, содержащихъ въ себѣ добрыя пожеланія владѣльцу зеркала, и тѣ-же изображенія двухъ львовъ съ человѣчьими головами, какъ и на предыдущихъ зеркалахъ.

5) Археологъ А. Θ. Лихачевъ въ статьѣ „Бытовые памятники Великой Булгаріи“, помѣщенной въ I выпускѣ „Трудовъ II археологическаго съѣзда“ (СПБ. 1876), подробно описываетъ какъ всѣ зеркала, бывшія у него подъ руками, такъ и зеркала, изданныя до него. Всѣ эти зеркала и по надписямъ, и изображеніямъ почти одинаковы. Кромѣ львовъ съ человѣчьими головами на зеркалахъ изображались рыбы, собаки, барсы, олени, зайцы, лисицы, кролики и разные арабски. Общій обзоръ зеркалъ, сдѣланный А. Θ. Лихачевымъ, вновь повторенъ С. М. Шпилевскимъ на стр. 263—266 книги „Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ (Казань, 1877).

6) Въ 1890-мъ году графъ И. Толстой и Н. Кондаковъ въ III выпускѣ „Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства“ на стр. 93 помѣстили прекрасный снимокъ съ одного бронзоваго зеркала, найденнаго въ Семирѣченской области. Это зеркало съ ручкой, арабской надписью и изображеніемъ ѣдущаго влѣво персидскаго всадника на конѣ, вооруженнаго копьемъ и окруженнаго звѣрями.

7) 7 октября 1898 года Обществу Археологін, Исторіи и Этнографіи удалось купить у крестьянина села Болгаръ-Успенскаго Раймова зеркало, найденное имъ въ августѣ 1898 года вблизи упомянутаго села внутри вала на горѣ, на пашнѣ. Зеркало это было издано мною въ 1898 году въ XIV томѣ „Извѣстій“ Общ. Арх., Ист. и Этн. Отъ прежнихъ зеркалъ оно отличается тѣмъ, что, во-первыхъ, надпись на немъ состоитъ изъ связной рѣчи, а не изъ отдѣльныхъ существительныхъ, и, во-вторыхъ, у него нѣтъ ни ручки, ни какихъ-либо изображеній по срединѣ. Помѣщенная на немъ арабская надпись читается и переводится такъ:

الْعَزَّ الَّذِي (هُوَ) أَعَزُّ الْأَقْبَالِ لِلْأَمْرَاءِ الْأَعَزَّاءِ لَكَ الْآخِرَةُ

„Слава, которая (есть) высшее счастье для могущественныхъ начальниковъ, (да будетъ) тебѣ благодареніемъ будущей жизни!“

Такими представляются намъ надписи прежнихъ зеркалъ. Что-же касается изображаемыхъ на многихъ изъ сихъ зеркалъ львовъ, снабженныхъ крыльями и человѣчьими головами, часто съ коронами на головахъ, разные лица называютъ разно: мулами, сфинксами и львами, многія зовутъ ихъ „бораками“, т. е. райскими животными, на которыхъ по изволенію Божію ѣздили на небо Мухаммедъ и зять его Алій, четвертый халифъ. „Бораки“ изображаются у восточныхъ народовъ не только на зеркалахъ, но и на блюдахъ ¹⁾.

¹⁾ См. „Протоколъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологін отъ 17 февраля 1897 года“.

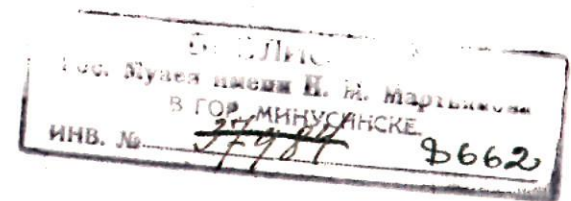
Обломки зеркаль и полныя зеркала съ надписями и изображениями животных имѣются также въ Казанскомъ Городскомъ Музеѣ и въ Музеѣ Общества Арх., Ист. и Этн., но ни по надписямъ, ни по изображениямъ Минусинское зеркало съ ними не сходится; такимъ образомъ, оно является пока единственнымъ въ своемъ родѣ экземпляромъ. Такъ какъ всадники, ѣдущіе на охоту, изображались преимущественно на предметахъ домашняго обихода персовъ (на зеркалахъ, вазахъ, блюдахъ и бляхахъ), то есть нѣкоторое основаніе полагать, что и Минусинское зеркало изготовлено было въ мусульманской Персіи или Средней Азіи, попасть-же оно въ верховья р. Енисея могло благодаря торговымъ сношеніямъ мусульманъ Средней Азіи съ Монголіей и Китаемъ.

Въ заключеніе я долженъ замѣтить, что ни Минусинское зеркало, ни Болгарское зеркало, изданное мною въ 1898-мъ году, ни всѣ прежнія зеркала, изданныя другими лицами въ XVIII и XIX вѣкахъ, не имѣютъ на себѣ ни даты или мѣста производства, ни имени лица, которому то или другое зеркало было поднесимо; и потому вполне справедливо говорить нѣкоторые археологи, что зеркала съ благопожеланіями на арабскомъ языкѣ изготовлялись массами, вѣроятно, для всякой публики, а не для отдѣльныхъ лицъ. Наконецъ, Минусинское зеркало отъ зеркала, описаннаго мною въ 1898 году, отличается тѣмъ, что у мною описаннаго былъ высокій ободокъ, служившій для предохраненія зеркала отъ порчи, когда, глядясь въ него, клали его на обратную сторону, гдѣ были надписи и рисунки, а у Минусинскаго зеркала такого ободка нѣтъ. Зеркало, мною описанное, клали, вѣроятно, прямо на столъ. У Минусинскаго зеркала не видно ни отверстія по срединѣ для продѣванія шнура, чтобы носить зеркало у пояса, ни ушка у краю съ продольнымъ отверстиемъ для вѣшанія на стѣну; остается предположить, что или это зеркало носили въ карманѣ, или-же у него была ручка, какъ у Билярскаго зеркала, описаннаго Френомъ, или

у Семирѣченскаго, изображеннаго въ книгѣ графа И. И. Толстого и проф. Н. П. Кондакова.

Въ заключеніе сердечно благодарю Н. М. Мартыанова за доставленіе мнѣ свѣдѣній о зеркалѣ, меня весьма заинтересовавшемъ, и за высылку самого зеркала, а Д. В. Айналова за весьма обстоятельное описаніе сего зеркала.

Н. Натановъ.

Печатано по опредѣленію Общаго Собранія Общества Археологій,
Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универси-
тетѣ отъ 9 декабря 1899 года.

Секретарь Общества В. Борисовъ.

**Описание одного металлическаго зеркала съ арабскою над-
писью, принадлежащаго Публичному Музею гор. Минусинска
Енисейской губерніи, и нѣсколько словъ о металлическихъ
зеркалахъ, описанныхъ другими.**

Когда я былъ лѣтомъ 1899 года въ Минусинскомъ Пуб-
личномъ Музеѣ и осматривалъ его древности, мое вниманіе
привлекло особенно одно металлическое зеркало, о которомъ
Д. А. Клеменцъ въ сочиненіи, названномъ „Древности Ми-
нусинскаго Музея“ (Томскъ, 1886) на страницѣ 129-ой подъ
№ 15-мъ говоритъ такъ:

„Зеркало круглое, изъ бѣлаго металла. Арабскія буквы
расположены вдоль ободка. Внутри изображеніе охотника на
конѣ съ соколомъ въ рукахъ. Найдено у Кышней. Діаметръ:
10“.

Такъ какъ на картѣ Енисейской губерніи, составленной
въ 1889 году въ Енисейской Губернской Чертежной и по
распоряженію В. Булатова напечатанной въ томъ-же году въ
литографіи П. С. Смирнова въ гор. Красноярскѣ, значатся
2 деревни (Кышинская и Старо-Кышинская), находящіяся
на сѣверо-востокъ отъ гор. Минусинска, то я обратился къ
почтенному основателю музея Н. М. Мартянову съ прось-
бою дать мнѣ болѣе точныя свѣдѣнія о мѣстѣ, гдѣ найдено
зеркало, упоминаемое Д. А. Клеменцомъ подъ № 15-мъ. Н.
М. Мартяновъ былъ настолько любезенъ, что при письмѣ
отъ 19 сентября 1899 года изъ г. Минусинска прислалъ мнѣ
не только болѣе точныя свѣдѣнія о мѣстѣ, гдѣ было найдено
зеркало, но и самое зеркало.

„Зеркало, пишет Н. М. Мартыановъ, найдено на пашнѣ около села Старья Книши Тесинской волости Минусинскаго округа въ 1884-мъ году“.

Зеркало не рѣзное, а литое, и потому та сторона его, которая украшена рисунками и буквами, вышла не очень чисто, тѣмъ не менѣе на ней можно разобрать почти все, что сохранилось въ цѣлости. Край зеркала, содержащій часть буквъ, и, можетъ быть, еще ручку, къ крайнему сожалѣнію, отломленъ и его не достаетъ вовсе.

Составъ зеркала значительно разнится отъ состава болгарскихъ зеркалъ: главная составная часть его—мѣдь. Составъ зеркала Д. А. Клеменцъ именуетъ бѣлымъ металломъ.

Вѣсу зеркало имѣетъ 10 $\frac{1}{2}$ лотовъ.

Размѣры его и изображенія—слѣдующіе:

Діаметръ всего зеркала — 10 сантиметровъ. Украшенія зеркала помѣщены въ 3 концентрическихъ кругахъ: въ самомъ внутреннемъ кругѣ, имѣющемъ діаметръ въ 5 $\frac{1}{10}$ сантиметра, находится выпуклое изображеніе всадника, сидящаго верхомъ на обузданномъ конѣ, ѣдущаго вправо и держащаго въ одной рукѣ какую-то ловчую птицу, которую Д. А. Клеменцъ называетъ соколомъ. Слева всадника, надъ задомъ коня, виднѣется какое-то животное съ пушистымъ хвостомъ, быть можетъ, лисица. Рядомъ со всадникомъ по землѣ, съ правой его стороны, бѣжитъ охотничья собака. Свободныя отъ этихъ изображеній поля заполнены изображеніемъ зелени. Пространство между самымъ внѣшнимъ кругомъ и среднимъ, имѣющее ширины $\frac{4}{15}$ сантиметра, занято арабскою надписью почерка „насхъ“. Такъ какъ концы буквъ этой надписи: م (м)— ن (н)— ر (р) не могли быть помѣщены подъ строкою, ибо низъ строки занятъ окружностью средняго круга, то эти концы въ видѣ завиточковъ загнуты вверхъ. Промежутки между окружностями средняго и внутренняго круговъ заполнены 49 крупными выпуклыми точками.

Не желая ограничиваться краткимъ, скуднымъ описаніемъ Минусинскаго зеркала, я обратился съ просьбою дать

божѣ точное научное описаніе его, чѣмъ то, которое могу сдѣлать я, къ дѣйствительному члену нашего Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, директору университетскаго Музея Изыщныхъ Искусствъ и Древностей, проф. Д. В. Айналову, и онъ весьма любезно исполнилъ мою просьбу, давъ мнѣ не только прекрасное научное описаніе зеркала, но и снабдивъ это описаніе библиографическими данными. Вотъ что сообщилъ мнѣ Д. В. Айналовъ:

„Круглый бронзовый обломокъ представляетъ обычный типъ зеркалъ, наиболѣе типичный образецъ которыхъ, найденный въ Семирѣченской области, изданъ Толстымъ и Кондаковымъ въ III выпускѣ Русскихъ Древностей ¹⁾).

Украшеніе зеркала не отступаетъ отъ общепринятаго типа въ томъ отношеніи, что вокругъ зеркала идетъ надпись, а въ центрѣ находится медальонъ, обведенный бордюромъ, состоящимъ изъ двухъ полосокъ и ряда черловъ или зерни между ними. Эта зернь на данномъ зеркалѣ крупнѣе и посажена рѣже, чѣмъ на Семирѣченскомъ экземплярѣ.

Зеркало изготовлено посредствомъ штемцеля, а затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пройдено рѣзцомъ вглубь. Плохое тисненіе не во всѣхъ случаяхъ даетъ возможность опредѣлить детали и особенности композиціи.

Въ медальонѣ изображенъ всадникъ на конѣ во время охоты. Онъ держитъ сокола или кречета въ лѣвой рукѣ, под-

¹⁾ Русскія Древн. III, рис. 98. Другіе образцы подобнаго рода зеркалъ, ставшіе извѣстными за послѣднее время, см. въ «Матеріалы по Арх. Кавказа» вып. IV, стр. 126, табл. XLIII, съ изображеніемъ бѣгущихъ звѣрей и орнамента, но безъ надписи. Также «Труды VIII Арх. Съѣзда въ Москвѣ Москва». 1897, Т. IV, табл. LXXXVI, гдѣ издано 5 зеркалъ изъ собранія Х. И. Попова: два изъ нихъ съ надписями. № 38—съ изображ. животныхъ въ плетеніяхъ виноградной лозы;—вокругъ надпись. № 40—съ изображ. двухъ животныхъ съ тѣломъ пантеры, съ крыльями и въ коронахъ съ привѣсками (б. м., Боракъ по внѣшнему сильному сходству съ животнымъ, несущимъ Магомета на небо въ рукописи Пар. Нац. Библ. см. A. Pavet de Courteille, Mirâdj-Nâmeh, Paris, 1882, tabl. I), вокругъ—прекрасная надпись. № 41—съ двумя рыбами, плавающими поверхъ воды. № 37—три пантеры, идущія одна за другою. № 39—съ орнаментальными разводами.

навѣ его вверхъ, по обычаю соколиныхъ охотниковъ, чтобы дать возможность хищнику видѣть окрестность. Въ правой рукѣ онъ, очевидно, держалъ поводъ. На это указываетъ положеніе согнутой въ локтѣ руки, удерживающей поводъ скачущей лошади, но самой уздечки не видно, вслѣдствіе потертости памятника. На Семирѣченскомъ зеркалѣ всадникъ также держитъ поводъ правой рукой, а въ лѣвой имѣетъ копье, которымъ поражаетъ звѣря. Подъ всадникомъ—сѣдло и попона. О существованіи сѣдла можно догадываться лишь по выпуклости сзади всадника, аналогичной съ такой-же выпуклостью у всадника на Семирѣченскомъ зеркалѣ, у всадника на прекрасномъ сасанидскомъ блюдѣ Императорскаго Эрмитажа ¹⁾, а также на одной бляхѣ или фаларѣ отъ конскаго убора изъ Сибири ²⁾ съ аналогичнымъ сюжетомъ охоты сасанидскаго царя на различныхъ животныхъ. На шеѣ коня видны двѣ врѣзанныя вглубь остріемъ линіи, обозначающія, очевидно, ошейникъ коня, какъ и у коней сасанидскихъ и персидскихъ всадниковъ ³⁾. Другая полоса, идущая близъ щеки, за ушами коня, представляетъ ремень узды, проходящій также по щекѣ и по переносицѣ коня. Всадникъ одѣтъ въ кафтанъ съ узкими рукавами. На головѣ у него остроконечная шапка, что отличаетъ его фигуру отъ всадниковъ на сасанидскихъ блюдахъ, гдѣ обыкновенно изображаются цари. Всадникъ оборачиваетъ голову влѣво и смотритъ на животное, изображенное сзади него. По сторонамъ щеки всадника замѣтны двѣ продолговатыхъ выпуклости, какъ-бы отъ высокаго воротника. Справа отъ головы, кромѣ того, видны еще какія-то плохо тисненныя выпуклости ⁴⁾. По сторонамъ коня видны листья какихъ-то растеній или кустарниковъ.

¹⁾ Русскія Древн. III, 83.

²⁾ Записки Имп. Рус. Арх. Общ. СПб. 1895. Т. VII, табл. XXXII, 4.

³⁾ Русск. Древн. III, 78, 90.

⁴⁾ Вокругъ головы всадника можно предполагать нимбъ, а рядомъ—такъ называемыя «kosti» или ленты сасанидскаго всадническаго убора. Тис-

Лошадь дѣлаетъ скачекъ передними ногами, упираясь на заднія. Ниже, подъ лошадью, изображена собака, также бѣгущая и поднимающая вверхъ голову, т. е. глядящая на всадника. Рядомъ съ этимъ ясно выраженнымъ движеніемъ всадника и его собаки, очень интересной является спокойная поза животного, изображенного сзади всадника. Это животное имѣетъ длинный, закручивающійся и, очевидно, пушистый хвостъ. Оно обращено въ сторону всадника и сидитъ на заднихъ лапахъ, упираясь на переднія. Ни одно сасанидское и персидское блюдо, ни одинъ изъ извѣстныхъ памятниковъ, родственныхъ по характеру и содержанию съ нашимъ зеркаломъ, не представляетъ сценъ охоты съ животными, спокойно сидящими. На указанной сибирской бляхѣ, близкой по стилю и содержанию къ одному сасанидскому блюду (Русск. Древн. III), сзади всадника изображенъ, какъ кажется, медвѣдь, но не въ сидячей позѣ, а ставшій на заднія лапы, а передними нападающій на всадника, который оборачивается, стрѣляя въ него изъ лука. Такимъ образомъ, поворотъ всадника къ звѣрю и поза самаго звѣря приведены въ ясную связь. Таковы и вообще различныя изображенія охотъ на указанныхъ блюдахъ и иныхъ сосудахъ. Если фигуры звѣрей являются во многихъ случаяхъ непропорціонально велики или малы, то это происходитъ отъ старанія занять ихъ изображеніями свободныя пространства. Въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, изготовитель штемпеля также имѣлъ въ виду занять остающееся сзади всадника довольно большое по своему размѣру пространство, и потому фигура животного, вышла велика сравнительно съ фигурой всадника. Но это обстоятельство, т. е. непропорціональная величина животного заставляетъ предполагать, что рѣшнику штемпеля не было надобности сокращать его фигуру, и потому можно связать это данное съ другимъ, именно, съ тѣмъ, что животное изображено сидящимъ какъ-бы на крупѣ

неніе, однако, слишкомъ плохо, чтобы можно было это утверждать съ полной увѣренностью.

коня и упирающимъ переднія лапы въ спину коня, обращеннымъ ко всаднику, который такъ-же поворачиваетъ голову въ сторону животного. Можно было-бы думать, что это животное изображено сидящимъ, дѣйствительно, на крупѣ коня, если-бы мы могли разобрать породу его. На двухъ блюдахъ изъ собраній Лихачева и графа Строганова въ Римѣ можно видѣть подобныя фигуры, сидяція сзади всадниковъ, ѣдущихъ на верблюдахъ или на конѣ. Въ одномъ случаѣ (на блюдѣ Лихачева) это—фигура женщины, въ другомъ обезьяна. На нашемъ зеркалѣ, судя по длинному, очевидно, пушистому хвосту, изображена лисица. Почему она сидитъ, почему собака не гонится за нею, если художникъ имѣлъ намѣреніе изобразить ее въ чащѣ кустарника и положеніе ея на крупѣ коня только кажущееся, — вопросъ, который я не могу рѣшить. Быть можетъ, это не лисица, а вторая собака, не нуждающаяся въ привязываніи къ торокамъ, что необходимо по отношенію къ затравленному звѣрю, а, быть можетъ, какое-либо другое животное. Во всякомъ случаѣ остаются въ силѣ слѣдующія данныя: 1) Всадникъ и собака скачутъ, 2) животное сидитъ, 3) оно изображено сзади всадника какъ бы сидящимъ на крупѣ коня, 4) собака всадника дружественно относится къ этому животному и не преслѣдуетъ его, а всадникъ обращается въ сторону этого животного и 5) оно сидитъ свободно, безъ привязи.

Находки другихъ подобныхъ зеркалъ могутъ пролить свѣтъ на всѣ эти данныя, если штемпель ихъ будетъ болѣе ясенъ.

Штемпель зеркала не отличается художественностью исполненія. Фигура коня непропорціональна. Голова ея и шея велики сравнительно съ крупомъ. Копыта очень крупны, а ноги толсты сравнительно съ ростомъ коня. Отсутствуетъ рѣзкій и опредѣленный стиль, который давалъ-бы возможность отнести издѣліе къ какой-либо опредѣленной художественной средѣ. Однако, близость сходства вообще къ типамъ и сюжетамъ, любимымъ на востокѣ, по преимуществу Средней Азіи,

даютъ возможность относить зеркало къ востоку въ эпоху господства зрѣлаго византійскаго стиля XI, XII вѣковъ въ Малой и Средней Азіи¹⁾.

Изображенное сзади всадника на крупѣ коня животное мы предположительно называемъ лисицей, ибо оно изображено съ толстымъ или пушистымъ хвостомъ. Такимъ-же пушистымъ или толстымъ хвостомъ, по словамъ естествоиспытателей, обладаютъ и нѣкоторыя кошачьи породы. Такъ напр.: въ „La grande encyclopédie“²⁾, изданной въ Парижѣ обществомъ ученыхъ, описано и изображено животное „Once“ (felis uncia или irbis=бабръ), снабженное толстымъ или пушистымъ хвостомъ. Въ этой энциклопедіи замѣчается, что felis uncia водится на плато центральной Азіи, въ горахъ Гималайскихъ, въ Тибетѣ и распространено на всемъ протяженіи отъ юга Сибири до Амура. Въ „Настольномъ Энциклопедич. Словарѣ“ Граната-Гарбеля³⁾ (Москва, 1894) въ 2 мѣстахъ говорится о ягуарѣ (felis onca и felis leopardus), имѣющемъ тоже пушистый или толстый хвостъ. Проф. И. Н. Березинъ въ своемъ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ замѣчаетъ, что на востокѣ для охоты употребляются нѣкоторыя изъ кошачьихъ породъ, напр. гепарды. Венеціанскій путешественникъ XIII вѣка Марко Поло⁴⁾ говоритъ, что при дворѣ Великаго Хаана Монгольскаго для охоты на разныхъ звѣрей держатъ леопардовъ, рысей и тигровъ. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ показаній вытекаетъ одно, что на востокѣ для охоты употреблялись звѣри кошачьей породы. М. Поло говоритъ, что этихъ звѣрей возили въ клѣткахъ, поставленныхъ на телеги. Какихъ-же звѣрей кошачьей породы возили всадники на охоту, посадивъ ихъ съ собою на крупѣ коня? Изображенія зеркалъ, указываемыхъ въ настоящей статьѣ Д. В. Айвазовымъ и

¹⁾ Въ статьѣ „Chat“, на стр. 873—874 тома X-го.

²⁾ На стр. 3728—3729 и 5326—5327 въ описаніи «пантерныхъ кошекъ».

³⁾ На стр. 259—260 русскаго перевода его «Путешествія», изданнаго Москв. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1863 году.

мною, не отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Обратимся къ изображеніямъ на восточныхъ вазахъ и посмотримъ, не дадутъ-ли ихъ изображенія еще какого-нибудь разъясненія относительно животныхъ кошачьей породы, которыхъ всадники употребляли для охоты. Reinaud, описывавшій восточныя древности герцога de Blacas, въ одномъ мѣстѣ ¹⁾ говоритъ, что на востокѣ встрѣчаются также зеркала, на которыхъ изображены всадникъ, держащій въ рукѣ хищную ловчую птицу; но, гдѣ онъ видалъ зеркала съ такими изображеніями, указаній у него я не могъ найти. Въ другомъ мѣстѣ ²⁾, вслѣдъ за описаніемъ вазъ восточныхъ народовъ, снабженныхъ надписями добрыхъ пожеланій и изображеніями битвъ, охотъ съ хищными птицами и др. сценъ жизни, Рено говоритъ слѣдующее:

„На многихъ вазахъ изображается всадникъ—охотникъ, держащій въ рукѣ сокола или голубятника ³⁾. Такой способъ охоты очень часто употреблялся для ловли птицъ, кроликовъ, зайцевъ и на востокѣ существуетъ до-нынѣ. Соколовъ и голубятниковъ употребляютъ и для ловли журавлей и аистовъ. На сокола надѣваютъ колпачекъ; какъ только замѣчаютъ дичь, снимаютъ съ сокола колпачекъ, и онъ, устремившись на добычу, нападаетъ на нее и выклевываетъ ей глаза. Иногда соколъ, чтобы не дать себя замѣтить, высоко поднимается на воздухъ и нападаетъ уже сверху. На вазахъ нѣкоторые охотники представляются сидящими верхомъ на лошади и имѣющими сзади себя на крупѣ коня леопарда или скорѣе бобра ⁴⁾. Вдали виднѣется какая-то газель. Замѣтивъ ее, охотникъ обращаетъ на нее вниманіе сидящаго сзади леопарда, и это животное сгораетъ нетерпѣніемъ броситься на дичь. У восточныхъ народовъ охота съ хищными звѣрями (леопардами, боб-

¹⁾ На стр. 397 тома II-го книги «Monuments arabes, persans et turcs» (Парижъ, 1828).

²⁾ На стр. 425 тома II тѣхъ-же «Monuments».

³⁾ Falco peregrinus.

⁴⁾ Felis onca или felis leopardus.

рами, тиграми, пантерами) называется большою охотою. Тяжелыхъ животныхъ помѣщаютъ обыкновенно въ клѣткѣ, везомой на телегѣ ¹⁾; но на крупѣ коня можно возить только легкихъ животныхъ, именно леопарда и бобра въ собственномъ смыслѣ. У бобра глаза обыкновенно завязаны, какъ только охотникъ замѣчаетъ животное, онъ сейчасъ-же открываетъ глаза бобру, и бобръ, испустивъ легкій крикъ, набрасывается на свою добычу и перегрызаетъ ей горло. Бываютъ также охотники, сопровождаемые собаками; но такой способъ охоты на востокѣ менѣе употребителенъ, ибо собаки въ южной Азіи вообще очень рѣдки, да и соперничать имъ съ бобрами, леопардами, тиграми и пантерами совсѣмъ не возможно ²⁾.

Очень жаль, что Рено не говоритъ, у кого онъ видалъ такія вазы и зеркала, на которыхъ изображается всадникъ—охотникъ, и не даетъ самаго изображенія. Во всякомъ случаѣ, если положиться на его слова, можно съ увѣренностью сказать, что на Минусинскомъ зеркалѣ сзади всадника, на крупѣ коня, сидитъ felis onca (бобръ) или felis leopardus (леопардъ), у которыхъ и на самомъ дѣлѣ довольно солидный хвостъ. Но, повторю слова Д. В. Айдалова, окончательно выяснитъ это животное можетъ только металлическое зеркало съ совершенно отчетливымъ изображеніемъ.

Что-же касается остальныхъ изображеній на Минусинскомъ зеркалѣ (сокола и собаки), то они не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо охота съ соколами и собаками съ древнихъ временъ существуетъ не только въ Европѣ (въ частности въ Россіи), но и въ Азіи: нынѣ въ Башкиріи и Оренбургскихъ степяхъ ³⁾, у киргизъ и туркменъ ³⁾, въ Китай-

¹⁾ Въ данномъ случаѣ Reinaud основывается, надо думать, на словахъ Марко Поло.

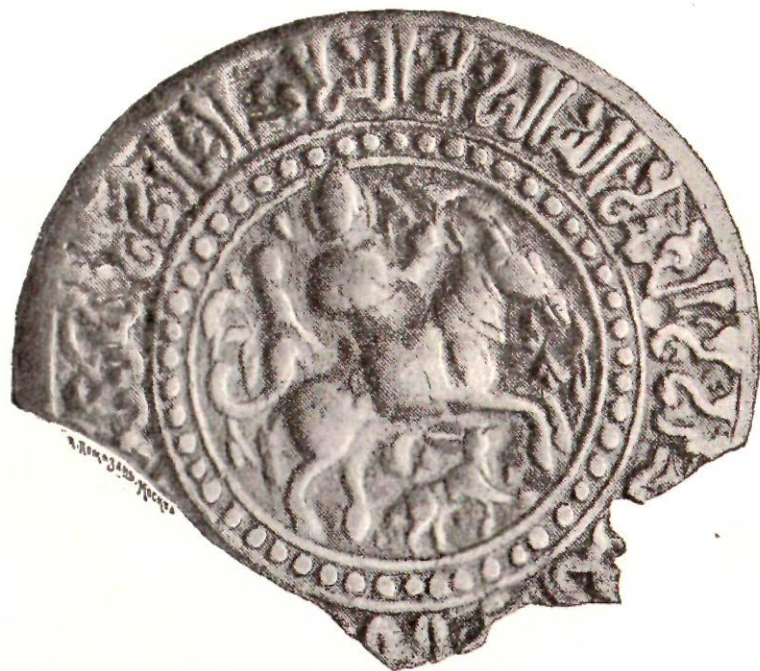
²⁾ См. стр. 464—466 «Описанія Оренбург. губ.» В. М. Черемшанскаго (Уфа, 1859).

³⁾ См. стр. 3695 «Настольнаго Энциклопедич. Словаря» Граната-Гарбеля, въ статьѣ «Охота».

скомъ Туркестанѣ ¹⁾ и современной Персiи ²⁾.

На зеркалѣ полностью сохранилось лишь изображеніе, помѣщенное во внутреннемъ, центральномъ, кругѣ. Что-же касается арабской надписи, то она заключаетъ въ себѣ добрыя пожеланія владѣльцу зеркала, какъ и надписи зеркалъ, которыя неоднократно были находимы и у насъ въ Россіи, и въ другихъ странахъ. Часть надписи Минусинскаго зеркала, сохранившуюся вполне, я читаю такъ:

الْعَزَّ الدَّائِمُ وَالْعَمْرُ السَّالِمُ وَالسَّلَامُ الْفَائِمُ وَالسَّعَا (دَّةٌ فِي الدَّارَيْنِ) لَصَاحِبِهِ

¹⁾ См. стр. 208—209 «Описанія Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана» Такина (СПб. 1829), также стр. 157—158 «Visits to High Tartary, Yarkand and Káshgar» Robert Shaw (London, 1871).

²⁾ См. стр. 290 тома II «Путешествія по востоку» Н. Н. Березина (Казань, 1852).

По-русски эта арабская надпись гласитъ слѣдующее:

„Слава вѣчная, жизнь спокойная, благоденствіе прочное и блаженство въ обоихъ мірахъ) владѣльцу сего!“ Въ скобкахъ я поставилъ тѣ слова, которыя на зеркалѣ отсутствуютъ, а должны были-бы быть на обломкѣ, здѣсь не имѣющемся. Эти слова я добавилъ гадательно лишь ввиду общаго смысла рѣчи и по аналогіи съ надписями зеркалъ, попадавшихся прежде.

Минусинское зеркало во всѣхъ отношеніяхъ отличается отъ другихъ, уже ранѣе изданныхъ зеркалъ.

Удовлетворяя желанію нѣкоторыхъ сочленовъ знать о прежнихъ изданіяхъ зеркалъ и знать отличія ихъ отъ Минусинскаго зеркала, сообщаю на основаніи книгъ, имѣвшихся лишь у меня подъ руками, слѣдующее:

1) Шведскій офицеръ Philipp Johann von Strahlenberg, сосланный Петромъ I въ гор. Тобольскъ, въ своей книгѣ, вышедшей 1730 года въ г. Стокгольмѣ подъ заглавіемъ „Das Nord-und Oestliche Theil von Europa und Asia“, помѣстилъ описаніе и рисунокъ мѣднаго зеркала, найденнаго у остяковъ. Описаніе и рисунокъ Страленбергова зеркала прекрасно переизданы дѣйствительнымъ членомъ нашего Общ. Арх., Ист. и Этногр., ориенталистомъ-академикомъ В. В. Радловымъ во II-мъ выпускѣ I тома „Сибирскихъ древностей“ (СПб. 1891) въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“ № 5, издаваемыхъ Императорскою Археологическою Коммиссіей. На этомъ зеркалѣ имѣются изображенія бѣгущихъ другъ за другомъ вправо животныхъ (собакъ, оленя, тигра, зайца и др.) и арабская надпись съ добрыми пожеланіями владѣльцу зеркала, состоящая изъ однихъ существительныхъ, безъ прилагательныхъ. Эту арабскую надпись для Страленберга читалъ Лейпцигскій профессоръ восточныхъ языковъ Керъ (Kehr). Академикъ Френъ, не вполне соглашавшійся съ дешифровкой Кера, на стр. 563 тома VIII „Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences“ (St. Pétersb. 1822) даетъ болѣе правильное чтеніе надписи Страленбергова зеркала, именно:

بركة وبمن وسرور وسعادة وكرامة وتنور (تبين) واستقامة وتأييد وتمكين

وسلطان وثناء وبقاة لصاحبه

Эти слова Френъ переводить такъ:

„Benedictio, et prosperitas, et laetitia, et beata sors, et honor, et . . . et status nullâ ex parte laborans (s. ex omni parte recte habens), et robur, et potentia, et imperium, et laus, et perennitas sint possessori hujus“.

2) Ориенталистъ A. I. Silvestre de Sacy въ сочиненіи, вышедшемъ 1793 года въ Парижѣ подъ заглавіемъ „Mémoires sur diverses antiquités de la Perse et sur les médailles des rois de la dynastie des Sassanides“, на стр. 223 и 423, описывая Кирманшахскія или Бисютунскія древности, приводить чтеніе куфической надписи на бронзовомъ зеркалѣ, котораго до него никто прочесть не могъ и которое англійскій путешественникъ Edward Ives видѣлъ у епископа Вавилонскаго Emmanuel de S. Albert'a. Надпись, прочитанная Сильвестромъ де Саси, ориенталистомъ J. Klaproth'омъ въ 1802 году во II-мъ томѣ его „Asiatisches Magazin“, напечатанномъ въ гор. Веймарѣ, на стр. 149-ой вновь была напечатана, безъ всякихъ перемѣнъ. Эта надпись заключаетъ въ себѣ добрыя пожеланія хозяину зеркала, состоящія также изъ отдѣльныхъ существительныхъ, по римующія въ каждомъ четномъ словѣ. Арабская надпись бронзоваго Кирманшахскаго зеркала по чтенію Сильвестра де Саси представляется въ такомъ видѣ:

العز والبقا * والدولة والبقا * والرفعة والثنا * والغبطة والعلا * والملك
والنما * والقدرة والا * لصاحبه هذا

По-латыни эта надпись переведена такъ:

„Gloria, longaevitas, opes, decus, celsitudo, laus, felicitas, sublimitas, regnum, augmentum, potentia et gratia mulieri cujus hoc est“.

Christoph Gottlieb von Murr въ своемъ сочиненіи „Beiträge zur Arabischen Litteratur“, вышедшемъ 1803 года въ г. Эрлянгенѣ, на стр. 36 и 37, повторяетъ арабскую надпись зеркала, о которомъ вышеупомянутый Ives говоритъ въ своихъ „Путешествіяхъ“¹⁾, и переводить её такъ:

„Ruhm, langes Leben, Herrschaft, Glanz, Erhebung, Preiss, Wohlseyn, Vermögen, Zuwachs, Macht und Güte sey seinem Besitzer auf ewig!“

Х. Г. Мурръ замѣчаетъ, что подобное-же зеркало можно видѣть въ „Путешествіяхъ“ Пококка²⁾, но что надпись прочитана тамъ неправильно, между тѣмъ какъ она—такая-же самая.

Зеркало съ такою-же почти надписью, которую издали Сильвестръ де Саси, Мурръ и Пококкъ, было представлено для изданія Казанскою Духовною Академіею ориенталисту С. М. Fraehn'у. Зеркало это было изъ сплава, въ составъ котораго входила мѣдь; найдено было оно въ мусорѣ развалинъ города Биляра. С. М. Fraehn въ 1822-мъ году въ VIII томѣ „Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.—Petersbourg“ помѣстилъ и чтеніе надписи, писанной куфическими буквами, и изображеніе самаго зеркала. Зеркало это такъ-же, какъ и всѣ предыдущія, круглое, но съ ручкою и изображеніемъ двухъ львовъ съ человѣчьими лицами. Чтеніе арабской надписи на Билярскомъ зеркалѣ и переводъ ея Френъ даетъ въ слѣдующемъ видѣ:

Gloria et perennitas

العز والبقاة

et felicitas et splendor

والدولة والبقاة

et celsitudo et laus

والرفعة والثناء

et fortunatissima conditio et altitudo

والغبطة والعلاء

¹⁾ Часть II, стр. 124, литер. Е.

²⁾ На таблицѣ LVIII, стр. 293.

et imperium et opum incrementum
et potentia et beneficia divina
possessori hujus in perpetuum (sunto).

وَالْمُلْكُ وَالنَّمَاةُ
وَالْقُدْرَةُ وَالْأَلَاءُ
لصاحبه أبدًا

Reinaud во II томѣ книги „Monuments arabes, persans et turcs“, вышедшемъ 1828 года въ Парижѣ, на табл. VIII въ естественную величину изобразилъ одно зеркало, принадлежащее герцогу de Blacas и во всемъ сходное съ Билярскимъ зеркаломъ Казанской Духовной Академіи, но не имѣющее лишь ручки ¹⁾. Рено говоритъ, что одно зеркало опубликовалъ по-итальянски также Ottavio Castiglioni въ „Описаніи Миланскаго Музея“, напечатанномъ 1819 года въ г. Миланѣ.—Въ томъ-же томѣ „Monuments“, на стр. 397 и на табл. IX въ $\frac{1}{3}$ естеств. величины, описано и помѣщено другое зеркало, принадлежащее тому-же герцогу de Blacas. На этомъ зеркалѣ изображены бѣгущіе влѣво другъ за другомъ левъ, заяцъ, кроликъ и собака. Кругомъ идетъ арабская надпись, состоящая изъ однихъ существительныхъ и представленная у Рено въ такомъ видѣ:

بركة ويمن وسرور وسعادة وسلامة وعلو وعافية وتأييد وتقدير ونصر
واستقامة وبقا لصاحبه

„Bénédiction, bonheur, foie, prospérité, salut, exaltation, santé, force, puissance, secours, droiture et longue vie au propriétaire!“

Вслѣдъ за этимъ переводомъ Рено говоритъ: „il existe (d'autres miroirs) aussi représentant un homme à cheval, tenant un oiseau de proie sur le poing“. Весьма возможно, что

¹⁾ Самое описаніе помѣщено на стр. 394 и 395 «Monuments».

онъ говорить о такомъ именно зеркалѣ, какое нынѣ составляетъ собственность Минусинскаго Музея.

Зеркало съ такою-же почти надписью, какъ Билярское, и съ изображеніемъ двухъ львовъ съ человѣчьими лицами и такого же приблизительно размѣра (въ діаметрѣ $2\frac{3}{8}$ вершка) я видѣлъ 4 и 5 іюня 1895 года въ селѣ Болгарахъ—Успенскомъ Спасскаго уѣзда Казан. губ. у крестьянина Трофима Рябова, который нашелъ его въ сентябрѣ 1894 года на пашнѣ у своего села подъ горой. Мое чтеніе зеркала, видѣннаго мною, помѣщено на стр. 35-ой XIII тома „Извѣстій“ нашего Общ. Археол., Ист. и Этн. Въ арабской надписи на зеркалѣ, найденномъ Рябовымъ, слова рѣзовали такъ-же, какъ и на зеркалахъ изъ развалинъ Кирманшаха и Биляра:

العز والبقاء * والدولة والبهاء * والرفعة والثناء * والغبطة والعلاء *
والملك والنماء * والقدره لصاحبه ابدًا

Въ русскомъ переводѣ эта надпись гласитъ слѣдующее:

„Слава и долговѣчность, счастье и величіе, сановитость и хвала, благоденствіе и честь, власть и богатство, и могущество владѣтелю сего (зеркала) во вѣки!“

3) Оріенталистъ Эрдманъ въ 1832 году въ № 5 „За-волжскаго Муравья“ за мартъ мѣсяцъ, на стр. 272—277 помѣстилъ статью „О восточныхъ зеркалахъ“, въ которой вновь приводитъ чтеніе двухъ надписей, сдѣланное Сильвестромъ де Саси и Страленбергомъ (точнѣе: Лейпцигскимъ оріенталистомъ Керомъ), и чтеніе одного зеркала, найденнаго однимъ крестьяниномъ у дер. Зеленовки Спасскаго уѣзда Казанской губ. Надпись этого зеркала состоитъ такъ-же изъ отдѣльныхъ существительныхъ, какъ и предыдущія зеркала. Эрдманъ приводитъ и грубое подобіе зеркала, сдѣланное очень плохо. Арабскую надпись Зеленовскаго зеркала Эрдманъ прочиталъ и перевелъ такъ:

